

ОТДѢЛЪ III.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь въ 1901 году.

Въ 1901 г. произошли перемѣны въ личномъ составѣ Института. Ученый секретарь Б. В. Фармаковскій получилъ другое назначеніе. На его мѣсто назначенъ Р. Х. Леперъ; по открытой въ 1899 г. второй вакансіи ученаго секретаря исполненіе обязанностей возложено на Б. А. Панченко.

Министерство Народнаго Просвѣщенія дополнило организацію Института, признавъ возможнымъ отчислить на командировку двухъ стипендіатовъ для занятій въ Институтѣ по 3000 рублей въ годъ. Вслѣдствіе этого получила надлежащее развитіе та часть организаціи Института, которая до сихъ поръ не была еще осуществлена, хотя и предусматривается уставомъ Института (§§ 1 прим., 6 и 13 п. в.). Легко понять, что если Институтъ не будетъ готовить въ своей средѣ молодыхъ людей для научной дѣятельности, то прежде всего онъ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе относительно замѣщенія должностей ученыхъ секретарей, не говоря о другихъ послѣдствіяхъ неисполненія означенныхъ §§ устава. Въ настоящее время для привлеченія молодыхъ силъ къ научнымъ занятіямъ въ Институтѣ положены прочныя основанія. Въ 1901 г. по ходатайству Института были командированы О. И. Шмидтъ и В. Н. Сахаровъ. Кромѣ того, по порученію Института занимался научными работами въ мечети Кахріэ художникъ Н. К. Клуге.

Въ январѣ 1902 г. Институтъ понесъ горькую утрату въ лицѣ прикомандированнаго къ нему магистранта С.-Петербургскаго Университета В. Н. Сахарова, подававшаго блестящія надежды, разносторонне и основательно подготовленнаго для ученой дѣятельности, но погибшаго жертвой чахотки.

Дѣятельность Института выражалась въ устройствѣ засѣданій и въ чтеніи лекцій; въ обработкѣ матеріаловъ, добытыхъ экскурсіями и раскопками Института, и въ изданіи ученыхъ трудовъ; въ организаціи и изученіи коллекцій Института.

Изъ двухъ засѣданій, состоявшихся въ 1901 г., одно было торжественное въ годовщину основанія Института. Послѣ рѣчи г. почетнаго предсѣдателя, въ которой была дана характеристика научной дѣятельности Института и высказаны благожеланія на предстоящій годъ, говорилъ членъ Института о. Тибо на тему: «L'emploi de l'orgue chez les Byzantins». За тѣмъ слѣдовало сообщеніе директора «Раскопки въ Болгаріи, близъ деревни Абобы». Въ засѣданіи 14 ноября были предложены сообщенія 1) директора Института «Археологическіе памятники Сиріи» и 2) Б. А. Панченко «Славянскія колоніи въ византійской имперіи». Первое сообщеніе было посвящено результатамъ экспедиціи Института въ Сирію въ 1900 г., второе было вызвано открытіемъ среди пріобрѣтенныхъ Институтомъ древностей памятника первыхъ шаговъ славянства на греческомъ Востокѣ — печати поселенныхъ въ Вионіи Славянъ, которую удалось датировать вполне опредѣленно 650-мъ годомъ. Оба сообщенія въ дополненномъ видѣ напечатаны въ VII и VIII тт. Извѣстій.

Директоръ Института читалъ въ отчетномъ году общій курсъ исторіи Византіи, на который были допущены и посторонніе слушатели изъ русскихъ и славянъ. Лекціи читались два раза въ недѣлю, и изложеніе культурной и политической исторіи Византіи доведено до временъ Фотія и славянскихъ первоучителей.

Въ высшей степени серьезной задачей представляется установить равновѣсіе въ притокѣ новыхъ сырыхъ матеріаловъ и въ научной ихъ обработкѣ и обнародованіи. Въ 1901 году эта задача получила особенно настоятельную постановку вслѣдствіе двоякаго рода обстоятельствъ. Во-первыхъ, предыдущіе годы дали Институту громадное богатство сырого матеріала, полученнаго отъ раскопокъ въ Болгаріи и экспедиціи по Сиріи; для обработки этого матеріала нужны силы, большія въ сравненіи съ малочисленнымъ составомъ Института. Кромѣ того, вслѣдствіе назначенія новыхъ лицъ на вакансіи ученыхъ секретарей неизбѣжны были нѣкоторыя затрудненія и замедленія въ дѣятельности учрежденія. То и другое побудило ограничиться разработкою матеріала, имѣющагося въ распоряженіи Института.

Прежде всего ждали очереди матеріалы, пріобрѣтенные экспедиціей въ Сирію. Изготовленіе плановъ, чертежей и рисунковъ поручено было художнику Н. К. Клуге, который принималъ участіе въ экскурсіи. Въ настоящее время уже напечатано обширное изслѣдованіе директора Института объ археологическихъ памятникахъ Сиріи, съ приложеніемъ болѣе сорока таблицъ снимковъ съ памятниковъ IV—VII вѣка.

Надъ изготовленіемъ и обработкою многочисленныхъ чертежей, рисунковъ и эстампажей, вывезенныхъ изъ Абобы, работалъ по приглашенію Института въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ дѣятельный сотрудникъ Института по раскопкамъ въ Абобѣ профессоръ гимназій въ Варнѣ К. Шкорпилъ. Весьма обширный матеріалъ, относящійся къ болгарскимъ

древностямъ, въ настоящее время разрабатывается и будетъ изданъ въ концѣ текущаго года.

Лѣтомъ же, съ мая до начала юля мѣсяца, работалъ въ Институтѣ по его приглашенію профессоръ А. А. Павловскій, взявшій на себя научную обработку чертежей, рисунковъ и замѣтокъ, вывезенныхъ изъ за-иорданскаго города Мадебы художникомъ Н. К. Клуге.

Ученый секретарь Р. Х. Леперъ занимался подготовительными работами для систематическаго изслѣдованія топографіи Константинополя, изученіемъ нумизматической коллекціи и эпиграфическихъ матеріаловъ, отчасти собранныхъ въ музеѣ Института. Въ одной изъ надписей интересно обозначеніе года 6021=513 по Р. Хр. Это самый древній случай употребленія византійской эры отъ Рождества Христова, по которой сотвореніе міра приходится на 5509 годъ до Р. Х. Фрагментъ надписи изъ Константинополя, найденный и доставленный Н. К. Клуге, датированъ царствованіемъ Юстиніана или Юстина. Въ надписи, вывезенной изъ Пальмиры, впервые читается имя города *Nadriana Palmuga*, о которомъ до сихъ поръ можно было заключать лишь косвеннымъ путемъ. Нѣсколько эстампажей и копій съ надписей поступило отъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Института. Бывшій консулъ въ Коніи, А. Д. Левитскій, представилъ 35 копій и эстампажей, сдѣланныхъ г. Л. Ставру во время поѣздокъ въ странѣ къ югу отъ Коніи (древняя Ликаонія), изъ нихъ 28 являются копіями съ надписей на надгробныхъ рельефахъ. Наиболѣе интереснымъ является постановленіе дима Горгоромеевъ въ честь Г. Юлія Руфа, центуріона и жреца Августовъ. Г. Колларо, вице-консулъ въ Керасундѣ, прислалъ копію съ интересной и неизданной надписи, найденной въ Инеболи и относящейся ко временамъ Митридата Евпатора. Сербскимъ вице-консуломъ въ Старой Сербіи Ив. Иваничемъ прислано 6 снимковъ латинскихъ надписей; нѣсколько неизданныхъ латинскихъ и греческихъ надписей изъ Болгаріи сообщено дѣятельнымъ сотрудникомъ Института, проф. К. Шкорпиломъ. Библіотекаръ патріархіи въ Иерусалимѣ, о. Клеона Кикилиди, прислалъ фотографіи съ усыпальницы Хозевитскаго монастыря, стѣны и потолокъ которой покрыты надгробными надписями разныхъ временъ, начиная съ V вѣка. Ближайшія свѣдѣнія о новомъ эпиграфическомъ матеріалѣ, поступившемъ въ распоряженіе Института, будутъ представлены въ Отчетѣ, имѣющемъ появиться въ VIII томѣ «Извѣстій» Института.

И. д. ученаго секретаря Б. А. Панченко составилъ описаніе принадлежащихъ Институту рукописей юридическаго и каноническаго содержанія; при этомъ выяснилось, что Институтъ обладаетъ спискомъ неизданнаго перевода знаменитаго Шестикнижія византійскаго судьи Арменопула, исполненнаго протонотаріемъ Великой Церкви Θ. Зигомалою въ самомъ началѣ XVII в. Трудъ Зигомалы имѣетъ несомнѣнное значеніе для исторіи греко-римскаго права, представляя нѣкоторыя особенности противъ подлиннаго текста Шестикнижія, является также интереснымъ

для исторіи просвѣщенія Грековъ послѣ турецкаго завоеванія и для исторіи новогреческаго языка. Изданіе Институтскаго списка съ привлеченіемъ двухъ другихъ, встрѣченныхъ Цахаріа во время его поѣздокъ по Востоку, является весьма желательнымъ. Также заслуживаетъ обстоятельнаго сравненія съ оригиналомъ присоединенный въ той же рукописи новогреческій переводъ Малаго Синописа (Τὸ μικρὸν κατὰ στοιχεῖον), исполненный тѣмъ же Θ. Зигомалою. Далѣе была обнаружена къ сожалѣнію весьма поздняя и плохая копія морскихъ законовъ на новогреческомъ языкѣ, имѣющихъ основаніемъ, повидимому, западный средневѣковый источникъ вродѣ каталонскихъ или старофранцузскихъ записей морскихъ юридическихъ обычаевъ.

Не мало труда вызвало, и не мало еще потребуеть предстоящее изданіе принадлежащей Институту коллекціи византійскихъ моливдовуловъ. За семь лѣтъ своего существованія Институтъ собралъ болѣе 2000 памятниковъ. О научномъ значеніи этой коллекціи, далеко остающейся за собою коллекцію Оттоманскаго Музея (еще не изданную; ея изученіемъ занятъ одинъ изъ членовъ Института по просьбѣ дирекціи музея), можно судить по тому, что изъ ея состава менѣе одной десятой являются дублетами къ уже изданнымъ моливдовуламъ, а изъ прочаго числа не менѣе половины представляютъ новыя, иногда весьма цѣнныя, данныя для просопографіи Византіи и для терминологіи ея учреждений. Въ 1901 г. приобрѣтено покупкою 507 моливдовуловъ. Приобрѣтенія этого года уступаютъ по численности покупкамъ 1900 года, но отличаются большимъ количествомъ весьма цѣнныхъ памятниковъ. Особенно хороша коллекція, приобрѣтенная черезъ посредство г. Веглери въ Смириѣ. Между прочимъ въ ней находится печать соборнаго духовенства Св. Софіи: таковыхъ извѣстно 7—8 экземпляровъ, но съ нѣкоторыми отличіями другъ отъ друга; на одной сторонѣ изображенъ императоръ Юстиніанъ и Б. Матерь, держащіе въ рукахъ модель храма, съ другой стороны легенда. Въ одной изъ послѣднихъ покупокъ Института оказался памятникъ безспорной исторической цѣнности, имѣющей для русской исторіи спеціальнѣйшій интересъ, хотя и уступающей по своему значенію моливдовулу славянъ Виоинскихъ, упомянутому выше. Это печать *архонта* Херсона или Корсуни, представляющая новыя данныя для исторіи того города, гдѣ крестился Владиміръ, приблизительно того же вѣка, и отличающаяся отъ всѣхъ извѣстныхъ моливдовуловъ изъ Корсуни. Подробный каталогъ коллекціи Института съ фототипическимъ воспроизведеніемъ значительнаго числа самихъ памятниковъ начнется печатаніемъ въ ближайшемъ томѣ «Извѣстій» Института.

Художникъ Н. К. Клуге продолжалъ работы въ Кахріа-джами. Онъ закончилъ большую акварельную копію мозаики надъ входной дверью изъ внутренняго нарѣика въ каоликонтъ, изображающей Θεодора Метохита на колѣняхъ, подносящаго модель церкви Христу, возсѣдающему на тронѣ. Далѣе была скопирована въ придѣлѣ фреска, представляющая

группу праведниковъ, которыхъ апостоль Петръ вводитъ въ рай. Были скалькированы всѣ орнаменты второго нарочка и часть надписей для составленія полнаго алфавита. вмѣстѣ съ членомъ Института Ѡ. И. Шмитомъ художникъ Н. К. Клуге снялъ детальный планъ мечети. Этотъ послѣдній впервые былъ зачерченъ въ 70-хъ годахъ архитекторомъ Пюльгеромъ, но вовсе не съ археологическими цѣлями: Пюльгеръ искалъ въ памятникахъ Константинополя образцовъ для современнаго искусства, нуждающагося въ забытыхъ историческихъ формахъ и идеяхъ. Онъ опустилъ всѣ тѣ неправильности, которыя не имѣли художественной цѣнности. Для археолога, который ищетъ въ самомъ памятникѣ основанія для его архитектурной исторіи, наоборотъ особенно драгоценны детали и неправильности, какъ отсутствіе симметріи или непараллельность крупныхъ корпусовъ, указывающія на перестройки и на ихъ послѣдовательность. Тщательные промѣры членовъ Института выяснили, что во всемъ зданіи не осталось, можетъ быть, ни одного прямого угла, даже такія архитектурныя части, какъ сѣверозападный столбъ центральнаго купола, смѣстились. Составленный планъ далъ основу для исторіи храма; обследованіе окружающихъ мечеть фундаментовъ, слѣдовъ построекъ нѣкогда большаго монастыря, дало любопытные результаты. Постепенно очищая, по возможности, фрески и мозаики отъ слоя краски и грязи, Н. К. Клуге открылъ въ придѣлѣ большую композицію Страшнаго Суда, написанную въ плоскокупольномъ перекрытіи восточной части придѣла, передъ абсидою; композиція переходитъ и на боковыя стѣны. Между тѣмъ какъ архитектура и особенно мозаика были предметомъ изученія выдающихся научныхъ силъ, фрески оставались почти не извѣстными: но, можетъ быть, именно онѣ имѣютъ наибольшую цѣнность для исторіи искусства.

Не мало труда и времени пришлось потратить на приведеніе въ порядокъ коллекцій Института. Въ музеѣ была произведена тщательная провѣрка инвентаря. Затѣмъ, отчасти въ виду недостатка мѣста въ прежнемъ помѣщеніи музея, отчасти ради большей безопасности отъ огня, большая часть коллекцій Музея перенесена въ зданіе посольства, гдѣ г. почетнымъ предсѣдателемъ Института отведены подъ музей двѣ комнаты.

Количество имѣющихся въ Институтѣ фотографій, въ большинствѣ случаевъ снятыхъ институтскими аппаратами, въ настоящее время превысило 1000 снимковъ. Такъ какъ съ самаго начала не имѣлось въ виду составленіе отдѣльной коллекціи фотографій, а большинство ихъ являлось только какъ бы временнымъ подспорьемъ для докладовъ или статей, то и не было бы до сихъ поръ установлено твердыхъ приемовъ для ихъ храненія. Въ настоящее время коллекція эта приведена въ порядокъ. Кромѣ полной серіи видовъ и памятниковъ Константинополя, Институтъ обладаетъ снимками съ древностей Равенны, отчасти Рима и другихъ городовъ Италіи, и нѣкоторыхъ музеевъ Запада, большимъ собраніемъ снимковъ

съ археологическихъ памятниковъ Малой Азіи, Сиріи и Іерусалима, Болгаріи, части Македоніи, Аѳона и большой коллекціей снимковъ съ рукописей.

Между коллекціями музея Института оставались до сихъ поръ неразобранными монеты, количество которыхъ возросло почти до четырехъ тысячъ. Только очень немногія изъ нихъ были опредѣлены. Изъ общаго числа выдѣлены прежде всего византійскія монеты; изъ нихъ опредѣлены всѣ золотыя (26 шт.), большая часть серебряныхъ (47 изъ общаго числа 54) и небольшая часть мѣдныхъ (154).

Приобрѣтено музеемъ въ 1901 году шесть акварелей художника Плотникова, представляющихъ внутренній видъ св. Софіи, видъ абсиды и нѣкоторыя детали. Далѣе приобрѣтено 6 древнихъ иконъ (двѣ изъ нихъ части, повидимому, одного и того же иконостаса); деревянный складень оригинальнаго письма, въ среднемъ полѣ котораго изображено снятіе со креста, на лѣвомъ св. Николай, попирающій Арія, на правой створкѣ св. Харлампій; два медальона съ изображеніемъ св. Павла на одномъ изъ нихъ, Распятія и Б. Матери съ младенцемъ на другомъ.

Пожертвованіемъ поступило отъ троихъ настоятелей келліи на Аѳонѣ нѣсколько, частью весьма древнихъ, иконъ. Приобрѣтены двѣ финикійскихъ стеклянныхъ вазочки, 11 камней, скульптурные фрагменты, изъ которыхъ наиболѣе крупный изображаетъ, вѣроятно, богиню Кибелу на колесницѣ запряженной львицами, прекрасный большой леквѣсъ съ изображеніемъ увѣнчанія могилы, чернолаковый сосудъ съ изображеніемъ купающейся Афродиты — оба аттической работы V вѣка до Р. Хр.; 4 прекрасно сохранившихся барельефа изъ Пальмиры и фрагментъ латинской надписи оттуда же; нѣсколько женскихъ украшеній (подарокъ В. К. Караконовскаго), коллекція античныхъ терракотъ изъ окрестностей Коніи (даръ А. Д. Левитскаго), медаль, до сихъ поръ неопредѣленная, съ изображеніемъ 7 портретныхъ головъ въ профиль и 3-хъ другихъ на оборотѣ (даръ Е. И. Нелидовой).

Въ бібліотеку Института поступило покушкою и пожертвованіями отъ русскихъ и иностранныхъ учреждений, обществъ и частныхъ лицъ 499 названій въ 922 томахъ. Между ними можно было бы назвать весьма важныя и нужныя для бібліотеки приобретенія.

Собраніе рукописей обогатилось въ 1901 г. значительнымъ числомъ частью весьма цѣнныхъ кодексовъ. Всего поступило 19 греческихъ рукописей и отрывковъ и 3 славянскихъ рукописи. Изъ числа греческихъ кодексовъ замѣчательно пергаменное Евангеліе апракосъ малаго формата, прекраснаго минускульнаго письма и безупречной сохранности, вывезенное изъ Малой Азіи. Оно имѣетъ и дату 892 г. Рукописи IX вѣка рѣдки, а датированныя IX в. извѣстны палеографамъ наперечетъ, и кодексъ Института имѣетъ безспорное научное значеніе. Одно пергаменное Евангеліе, вѣроятно, середины X вѣка, было приобретено за значительную сумму, четвероевангеліе, снабженное изящными заставками; еще два еван-

гелія куплены Институтомъ. Изъ числа рукописей съ твореніями св. Отцевъ, пріобрѣтенныхъ въ 1901 г., упомянемъ великолѣпный пергаменный кодексъ въ большой листъ, къ сожалѣнію, безъ начала и конца, содержащій Іоанна Златоуста бесѣды на Евангеліе Матѳея — одно изъ лучшихъ произведеній церковной литературы. Покойный членъ Института В. Н. Сахаровъ занялся этой рукописью и выяснилъ, что ея текстъ представляетъ разночтенія, далеко уклоняющіяся отъ общепринятаго текста Бесѣдъ, но сходныя съ вариантами одного древняго списка, доселѣ оставшагося одинокимъ. Изъ числа рукописей съ нотными знаками, поступившихъ въ собраніе Института, упомянемъ 16 пергаменныхъ листовъ высокой древности, восходящей, можетъ быть, къ IX и даже къ VIII вѣку. Изъ числа славянскихъ рукописей первое мѣсто занимаетъ великолѣпное Евангеліе сербской редакціи XIII вѣка; затѣмъ изъ Аѳона была вывезена славянская Минея въ большой листъ XIII или XIV в. Для славянскихъ рукописей составлено бывшимъ членомъ Института г. Баласчевымъ довольно подробное описаніе съ указаніемъ фонетическихъ и палеографическихъ особенностей.

Кромѣ рукописныхъ кодексовъ Институтъ пріобрѣлъ въ Константинополѣ пять подлинныхъ грамотъ Румынскихъ господарей на румынскомъ языкѣ и двѣ патриаршія—на греческомъ. Онѣ относятся къ XVIII в. и касаются владѣній румынскихъ монастырей. Кромѣ того, Институтомъ сняты копии съ трехъ грамотъ—одной славянской и двухъ греческихъ—того же содержанія. Далѣе прочтена и скопирована аѳонская омологія о правахъ одного русскаго скита. Всѣ эти документы заслуживаютъ изданія. Наконецъ, Институту удалось получить снимокъ съ извѣстной грамоты Омара въ пользу Іерусалимской патриархіи и всѣхъ православныхъ христіанъ, сохраняющей до сихъ поръ политическое значеніе.

Б. И.

Императорская Академія Наукъ въ С.-Петербургѣ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

По примѣру прежнихъ лѣтъ издавались «Сборникъ» и «Извѣстія» Отдѣленія. Зѣсь мы отмѣтимъ лишь слѣдующую, интересную для нашей цѣли, статью, помѣщенную въ «Сборникѣ»: П. А. Сырку—«Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVIII вв.» Для помѣщенія же въ «Сборникѣ» или въ видѣ отдѣльнаго изданія Отдѣленіе въ 1901 г. приступило къ печатанію такихъ статей, какъ напр.: «Матеріалы для южной славянской эпиграфіи», т. II, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ; «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ», т. III, П. А. Ровинскаго. Укажемъ затѣмъ на очень важное изданіе Отдѣленія, касающееся библиографическихъ трудовъ по славяновѣдѣнію, — это систематическій указатель (помѣщенный въ приложеніи къ «Извѣстіямъ») ста-